

Палеонтологические музейные колоквиумы

Новая форма взаимодействия науки и музеев

С.В.Наугольных,
доктор геолого-минералогических наук
Геологический институт РАН
Москва

Изячно изогнутые руки морской лилии, сверкающая пиритизированная раковина гигантского аммонита и сегменты панциря трилобита, поблескивающие коричневатым хитином, — сколько чудес можно увидеть на палеонтологических выставках и у нас в России, и за рубежом! Придя на «Гемму» — одну из самых известных в России геологических выставок, — мы, возможно, будем вынуждены постоять за билетами, а при открытии Палеонтологического музея в китайском Шеньяне очередь вытянулась на три километра.

Посещение международных палеонтологических выставок привело меня к твердому убеждению, что интерес людей к далекому прошлому Земли и к эволюции ее органического мира не угасает и даже, напротив, неуклонно растет. Завсегдатаи Интернета легко подтвердят эту мысль, опираясь на новостные ленты. Но, как и многие процессы, этот рост проходит нелинейно, а эффекты, его сопровождающие, имеют и позитивный, и негативный оттенок.

Пролог к проблеме

Рост популярности палеонтологии связан с тремя факторами. Во-первых, с расширением доступности чисто фактологических сведений об истории Земли — благодаря распространению палеонтологических знаний среди самых широких слоев населения, особенно — подрастающего поколения. Именно факты, добытые учеными-палеонтологами, помогают формированию научного мировоззрения, появлению у молодых людей твердых жизненных ориентиров, противодействуют мракобесию, клерикализму и псевдонауке, буквально заполонившим нашу жизнь. Во-вторых, сама популяризация палеонтологии способствует поиску новых уникальных местонахождений ископаемых животных и растений. Известен целый ряд важнейших

для науки местонахождений, открытых любителями-коллекционерами и вошедших в «золотой фонд» мировой палеонтологии. В-третьих, общественный интерес к палеонтологии привлекает частных инвесторов к финансированию палеонтологических раскопок, к организации экспедиций и лабораторных исследований, а также к подготовке и публикации печатных трудов. Все эти эффекты, сопровождающие рост популярности палеонтологии, безусловно, положительны.

Но, к сожалению, быстрое развитие любительской палеонтологии, сопровождается и довольно неприятными негативными явлениями. Из них следует назвать определенную профанацию палеонтологических знаний средствами массовой информации, опирающимися на непрофессиональных, поверхностных в суждениях журналистов и репортеров. Казалось бы, чего проще — обратиться к компетентному специалисту на предмет получения консультации или с просьбой отредактировать подготовленный к публикации материал. Однако легкомысленность и незнание того, к кому из ученых следует обратиться (а порой и высокомерие, и самонадеянность) препятствуют такому естественному шагу. Отдельная боль — несанкционированные и неумелые раскопки, проводимые рьяными, но не обладающими необходимыми навыками и компетенцией любителями.

Есть ли какой-нибудь способ противодействовать этим негативным тенденциям?

Прежде всего, непрофессионализму и некомпетентности можно противопоставить острый научно-общественный резонанс, публикации в открытой печати и в тематических интернет-форумах комментариев и критических замечаний, рецензий на работы нерадивых журналистов и горе-популяризаторов.

Наиболее значимые местонахождения ископаемых остатков животных и растений уникальной сохранности и/или обладающие важным научным значением должны превратиться в заказники. Режим их работы должен предусматривать возможность проведения исследований только квалифи-

Уникальная находка участников коллоквиума Т.В.Вареновой и Д.В.Варенова (Самарский областной краеведческий музей им.П.В.Алабина) — практически полностью сохранившаяся колония криптостоматных мшанок рода *Polypora*, найденная во время экскурсии на пермские мшанковые рифы.

цированными палеонтологами и одновременно препятствовать разного рода палеонтологическим браконьерам и «черным копателям».

Уральская проблематика

Проблемы, связанные с необходимостью организованного диалога между профессиональными палеонтологами и любителями, меня непосредственно коснулись в ходе исследований уральских ископаемых флор пермского возраста. В Приуралье — в предгорьях Уральского хребта — располагается целый ряд интереснейших местонахождений древних растений, знаменитых буквально на весь мир.

Эффектные отпечатки листьев папоротников или побегов примитивных хвощевидных привлекают своей красотой многих любителей ископаемых диких винок. Поэтому совершенно неудивительно, что многие любители геологии и палеонтологии, да и просто досужие туристы, прокладывают свои маршруты таким образом, чтобы иметь возможность «поработать» киркой и лопатой на каком-нибудь знаменитом разрезе. Естественно, что при массовых сборах растительных остатков в руки любителей помимо относительно рядового и часто встречающегося материала время от времени попадают образцы уникальные. Как сделать так, чтобы эти редкие и важные для науки образ-

цы были переданы в руки ученых и сохранены для будущих исследований?

Этот вопрос беспокоил меня довольно долго, пока в 2009 г. в Красноуфимске, расположенном на юго-западе Свердловской обл., мы с коллегами не организовали первую встречу академических палеонтологов, коллекционеров-любителей и представителей регионального краеведческого музея.

Во встрече приняли участие Л.Е.Алексейчик, в то время возглавлявшая Красноуфимский краеведческий музей, В.И.Давыдова, заведующая отделом природы этого музея, С.Р.Чистякова, палеонтолог из Свердловского областного краеведческого музея, и О.В.Абросимова, красноуфимский краевед, увлеченный и энергичный коллекционер окаменелостей. Я был представителем Геологического института РАН.

Этот первый экспромт-коллоквиум, который прошел под названием «Геологические памятники Красноуфимска», со всей очевидностью показал эффективность прямого диалога между всеми участниками исследовательской триады: любителями — сотрудниками региональных музеев — академическими палеонтологами [1]. Взаимная заинтересованность и даже, я бы сказал, взаимозависимость позволили нам в очень теплой и дружеской атмосфере обсудить волновавшие нас проблемы. Абросимова смогла глубже понять научную ценность своих находок и точнее определить многие из них; были просмотрены фондовые коллекции музея и выделены наиболее важные, нуждающиеся в особых условиях хранения образцы. Мне удалось получить доступ к новым, еще не описанным растительным остаткам, требовавшим детального изучения. Значительная часть частной коллекции Ольги Владиславовны, включая уникальную по сохранности зубную спираль геликоприона, позже была безвозмездно передана в музей Уральского горного института. Я поделился с коллегами новой литературой, посвященной пермским флорам Урала. К этому надо добавить, что обсуждение музейно-палеонтологических проблем сопровождалось полевыми экскурсиями на самые интересные разрезы нижнепермских отложений, которые в окрестностях Красноуфимска изобилуют эффектными окаменелостями. По существу, мы провели классический совместный мониторинг наиболее значимых палеонтологических памятников Красноуфимского р-на.

Подводя итог этого первого палеонтологического музейного коллоквиума, мы единодушно отметили его успешность. Были рассмотрены наиболее важные разрезы, часть из которых удалось подробно изучить и описать. Собраны богатые коллекции ископаемых растений и беспозвоночных раннепермского возраста. Ну и самое главное: удалось установить непосредственные контакты между наукой и региональными музеями.

Организационная формула

Необходимо отметить, что в работе коллекционеров, живущих в непосредственной близости от интересных и перспективных в палеонтологическом отношении разрезов, есть два больших плюса. Первый и самый очевидный из них — возможность часто посещать эти местонахождения, отслеживать появление новых обнажений, что особенно важно при активной добыче камня в карьерах или при прокладке технологических траншей под коммуникации. Столичным палеонтологам за такими быстрыми изменениями в состоянии обнажений, разумеется, не уследить. Второй плюс — местным любителям палеонтологии, как правило, свойственны глубокая мотивация, искренний интерес к науке и желание сделать редкую находку. Конечно, на эти безусловно хорошие моменты порой накладываются слабая теоретическая подготовка, незнание методики проведения полевых работ, конкретных особенностей и приемов препарирования ископаемых остатков. Но, как показали наши новые музейные коллоквиумы, эти проблемы вполне можно решить.

Опыт проведения первого палеонтологического музейного коллоквиума 2009 г. со всей определенностью показал, что именно эта организационная формула взаимодействия ученых, представителей региональных музеев и любителей-краеведов оптимальна.

Так сказать, по «горячим следам» коллоквиума-2009 летом 2010 г. был организован и проведен — уже в соответствии со всеми академическими канонами — новый палеонтологический музейный коллоквиум, на этот раз в Пермском крае, на базе Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, возглавляемого С.М.Мушкаловым, знатоком этнографии и природы Приуралья. Несмотря на очевидный гуманитарный акцент в названии, музей уделяет большое значение изучению геологии и палеонтологии Кунгурского р-на и сопредельных территорий. В самом музее хранится большое фондное собрание нижнепермских растений из знаменитых приуральских местонахождений: Красной Глинки, Матвеева, Крутой Катушки-1, Крутой Катушки-2, Мазуевки и Чекарды-1. Следит за образцовым хранением палеонтологических коллек-

Мастер-класс по освоению техники палеолитической живописи: творческая часть.

ций Л.А.Долгих, посвятившая им несколько интересных публикаций [2, 3].

В ходе работы этого коллоквиума было проведено сессионное заседание, издан сборник научных работ, а после кабинетных дискуссий участники отправились на полевые экскурсии — в Кунгурскую ледяную пещеру по особому, расширенному маршруту и на нижнепермские мшанководорослевые рифы на разрез Чикали. Информация о результатах коллоквиума-2010 была опубликована на страницах «Палеонтологического журнала» [4].

Музейные коллоквиумы 2011 и 2012 гг., также проведенные в Кунгуре, прошли без преувеличений со все более и более нарастающим успехом. Количество участников постоянно росло, статус коллоквиумов де-факто поднялся до международного. Коллоквиум-2012 проведен при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Сборники трудов были напечатаны на мелованной бумаге, с высококачественными цветными иллюстрациями и английскими резюме, сопровождающими каждую статью. Подробная информация об этих коллоквиумах опубликована в академическом журнале «Стратиграфия. Геологическая корреляция» [5], а также в Интернете.

Коллоквиум 2013 г.

К 2013 г. формат проведения палеонтологического музейного colloquium несколько изменился. Еще при обсуждении планов среди выступлений участников colloquium звучало сильное беспокойство, связанное с охраной геологических и палеонтологических памятников. Именно природоохранным аспектам деятельности палеонтологов и был посвящен colloquium-2013. Его название — «Объекты палеонтологического и геологического наследия и роль музеев в их изучении и охране» — говорит само за себя.

Этот, уже пятый по счету, colloquium проходил в Кунгуре с 22 по 27 апреля и был вновь организован Геологическим институтом РАН и Кунгурским историко-художественным музеем-заповедником. В colloquium-2013 приняли участие более 70 специалистов из многих учреждений России и зарубежья.

Было представлено 35 докладов, посвященных различным аспектам музееведения в применении к изучению и охране различных объектов геологического и палеонтологического наследия. Подавляющее большинство текстов опубликовано в сборнике статей [6].

Проведение музейного мастер-класса, включенного в программу colloquium и посвященного палеолитической живописи, было открыто докладом А.В.Шаповалова (Государственный Дарвиновский музей, Москва) «Анималистическое искусство и изобразительная деятельность позднего палеолита: взгляд натуралиста». Мастер-класс продолжился практическим занятием с освоением техники живописи палеолита с последующим конкурсом творческих проектов. Лауреаты конкурса (команда В.С.Пенкиной) получили почетный приз — кость мамонта из плейстоценовых отложений Урала.

После завершения сессионных заседаний была проведена полевая экскурсия на нижнепермские (верхнеартинские) рифы, обнажающиеся по правобережью р.Сылвы в разрезе Камень Ермак и близлежащих обнажениях. На закрытии colloquium принята итоговая резолюция, в которой в том числе предлагается присвоить особый статус палеонтологическим коллекциям из утраченных местонахождений, недоступных для проведения повторных сборов, и ходатайствовать о расширении Воркутинского геологического памятника.

В рамках мероприятий colloquium-2013 в Красноуфимском краеведческом музее в ок-

тябре 2013 г. прошел научно-практический семинар «Геолого-палеонтологические памятники Красноуфимска: актуальные проблемы охраны и изучения». Труды семинара также изданы отдельным сборником, в который вошло семь больших статей [7]. После сессионного заседания была проведена полевая экскурсия на отложения артинского яруса в карьере Ключики, знаменитом находками хрящевых рыб пермского периода и других уникальных окаменелостей.

Вектор в будущее

Какое будущее ожидает наши палеонтологические музейные colloquium? Иными словами, к чему мы стремимся, какие новые цели перед собой ставим?

Прежде всего следует отметить, что уже назрела необходимость диверсификации целей и форм проводимых мероприятий. Помимо масштабных colloquium представляется более чем оправданной организация семинаров с более конкретной проблематикой, связанной

Труды палеонтологических музейных colloquium 2010—2013 гг.

Участники палеонтологического музейного colloквиума «Объекты палеонтологического и геологического наследия и роль музеев в их изучении и охране». Кунгур, 23 апреля 2013 г.

с охраной или мониторингом того или иного геологического или палеонтологического памятника. Еще одно важное направление работы colloквиумов — организация образовательных и методических семинаров по проектной деятельности школьных музеев и музеев геологических клубов и кружков. Такие семинары проводятся в течение

последних лет на базе музея-лаборатории «Звездная летопись» в Центре образования №287 «Школа здоровья» г.Москвы.

Именно в этих направлениях мы и собираемся двигаться. Кто «мы»? Мы — равнодушные люди, ратующие за сохранение и изучение геолого-палеонтологического наследия России. ■

Литература

1. Наугольных С.В. Геологические памятники Красноуфимска: как сделать первый шаг к созданию Уральского палеонтологического геопарка? // Геология: история, теория, практика. Тез. докл. междунар. конф., посвященной 250-летию Государственного геологического музея им.В.И.Вернадского. М., 2009. С.162—165.
2. Долгих Л.А. Пермские членистостебельные в коллекциях Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника // Палеонтология и эволюция биоразнообразия в истории Земли (в музейном контексте). М., 2012. С.54—58.
3. Долгих Л.А. Из истории сборов палеонтологической коллекции Г.Т.Мауэра // Геолого-палеонтологические памятники Красноуфимска: актуальные проблемы охраны и изучения. Красноуфимск, 2013. С.32—39.
4. Наугольных С.В. Музейный colloквиум «Палеонтология и стратиграфия пермской системы в музейных экспозициях и частных коллекциях», г.Кунгур, 28—29 июня 2010 года // Палеонтол. журн. 2011. №2. С.110—112.
5. Наугольных С.В. Международный музейный палеонтологический colloквиум «Эволюция органического мира в палеозое и мезозое (в коллекциях и экспозициях естественноисторических музеев)» // Стратиграфия. Геологическая корреляция. 2012. Т.20. №2. С.122—124.
6. Объекты палеонтологического и геологического наследия и роль музеев в их изучении и охране. Кунгур, 2013.
7. Геолого-палеонтологические памятники Красноуфимска: актуальные проблемы охраны и изучения. Красноуфимск, 2013.